

AXIOLOGICAL ASPECT OF CONFRONTATIONAL COMMUNICATIVE STRATEGIES IN AMERICAN POLITICAL DISCOURSE

Yaroslav Y. Khlopotunov

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
125, Prospect Lenina, Tula, 300026, Russia

Dmitry S. Khranchenko

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. *The aim of this paper is to analyze how the axiological aspect of confrontational communicative strategies is realized in American political discourse. The problem of intensified conventional and destructive elements in American political speech requires thorough linguistic investigation as political discourse is becoming more subjective and negative. The evaluation category allows discourse participants to construct some hierarchy of objects based on the “good vs. bad” predicates. The author analyzes different types of evaluations and their realizations in confrontational strategies, e.g. instrumental, technical, conductive, utilitarian, medical, hedonic evaluations. The paper puts special focus on construction of evaluation act, which includes the subject of speech, the object of speech and the predicate. The subject of speech is expressed through personal pronouns, appeals to authority or majority. The object of speech can be specified directly (using, for example, proper nouns, familiar constructions and verbal labels) or indirectly (using deixis). The predicate is expressed through nouns, adjectives, modal and emotional verbs and infinitives. The negative evaluation comprises such typical means as modified personal pronouns, contextual metaphors, pun, indexical phrases etc., which are used for confrontational speech tactics of mockery, discrediting, exposing, prosecution, negative analysis and vulnerability.*

Key Words: *axiological aspect, communicative tactic, functional linguistics, political discourse, evaluation, confrontational strategy, speech elements, pragmalinguistics*

For citation: Khlopotunov Y.Y., Khranchenko D.S. 2020. Axiological Aspect of Confrontational Communicative Strategies in American Political Discourse. *Philological Sciences at MGIMO*. Vol. 6. No 4(24). P. 65–74. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2020-4-24-65-74>

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНФРОНТАЦИОННЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Я.Ю. Хлопотунов

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
300026, Тула, проспект Ленина, 125

Д.С. Храмченко

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Москва, проспект Вернадского, 76

Аннотация. Целью настоящей статьи является изучение реализации аксиологического аспекта в конфронтационных коммуникативных стратегиях американского политического дискурса. Актуальность исследования обусловлена интенсификацией конвенционально-деструктивных элементов в американской политической риторике, следствием чего является преобладание в политической речи субъективно-отрицательной модальности. В свою очередь, категория оценки позволяет коммуникантам выстроить некую предметную иерархию через признак «хорошо/плохо». Автор анализирует различные виды оценок, к которым можно отнести инструментальные оценки, технические оценки, оценки благоприятствования, утилитарные оценки, медицинские оценки, гедонистические оценки, и особенности их реализации в конфронтационных стратегиях. В настоящей статье рассмотрена структура оценочного акта, включающая в себя субъект высказывания, объект высказывания и оценочное основание (предикат). Субъект высказывания чаще всего выражается с помощью личных местоимений, обращений к авторитету или большинству. Объект высказывания может указываться напрямую (например, с помощью имён собственных, фамильярных конструкций, словесных ярлыков) или косвенно (с помощью дейктических конструкций). Оценочное основание выражается через составные именные и глагольные конструкции. Отрицательная оценка включает в себя ряд речевых средств (видоизменённые имена собственные, контекстные метафоры, речевой каламбур, индексальные фразы и др.), с помощью которых реализуются такие речевые тактики конфронтации, как издёвка, дискредитация, обличение, обвинение, отрицательный анализ, уязвление.

Ключевые слова: аксиологический аспект, коммуникативная тактика, функциональная лингвистика, политический дискурс, оценка, конфронтационная стратегия, речевые средства, прагмалингвистика

Для цитирования: Хлопотунов Я.Ю., Храмченко Д.С. 2020. Аксиологический аспект реализации конфронтационных коммуникативных стратегий в американском политическом дискурсе. *Филологические науки в МГИМО*. Том 6. № 4(24). С. 65–74. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2020-4-24-65-74>

1. ВВЕДЕНИЕ

Американский политический дискурс является национально-институциональным подвигом политического дискурса и может быть охарактеризован с помощью таких лингвистических и экстралингвистических признаков, как диалогичность, ситуативность, декларативность, агональность, персуазивность, утверждающий и побуждающий характер [9; 3; 5]. Сегодня мы можем наблюдать трансформацию американской политической риторики, которая выражается в преобладании деструктивных элементов, постепенном разрушении конвенциональных норм и установке коммуникантов на конфликт [7]. Это связано прежде всего с внешними по отношению к дискурсу факторами: столкновением разных политических, социально-гендерных, религиозных, расово-этнических взглядов жителей страны. На обострение ситуации работает и избрание на должность президента США Дональда Трампа, чьё речевое поведение отличается особой экстравагантностью, экспрессивностью и несвойственной для американского дискурса нетолерантностью.

Под коммуникативной стратегией можно понимать определённую совокупность речевых действий (тактик), используемых субъектом речи для реализации некоторых интенциональных действий (целей) в зависимости от сложившихся коммуникативных ситуаций [4]. Выбор стратегии обусловлен коммуникативными намерениями адресанта (имплицитно или эксплицитно выраженными в речи), его ориентацией на определённое взаимодействие с адресатами [8]. Конфронтационные стратегии коррелируют с авторитарной моделью вербальной интеракции, установками коммуниканта на лидерство, его эгоцентризмом, желанием построить вокруг себя иерархию социальных отношений.

В конфликтной ситуации одной из задач коммуниканта является выражение с помощью языковых средств собственного негативного отношения к происходящему. Модальность в политическом дискурсе реализуется через такую лингвистическую категорию, как оценка. Под ней следует понимать семантический элемент языковой единицы различного уровня, способный участвовать в построении данной единицы как в качестве макрокомпонента (указывать на свойства и признаки предмета), так и микрокомпонента (семы) [6]. Соответственно, оценка может заключаться как в ядерной семе (например, в качественных прилагательных – *good, bad, evil* и т.п.), так и в периферийной (например, в отрицательных номинациях – *clown, maniac, dictator*).

Аксиологический (оценочный) аспект высказывания подразумевает дифференциацию окружающей действительности с точки зрения его ценностного характера. По мнению Е. М. Вольф, «оценка может даваться по самым разным признакам («истинность/неистинность», «важность/неважность» и т. п.), однако основная сфера значений, которые обычно относятся к оценочным, связана с признаком “хорошо/плохо”. Именно этот вид оценки предполагает высказывания о ценностях. В логических теориях оценок под аксиологическим (оценочным) оператором понимается оператор “хорошо/плохо” [2]. Таким образом, аксиологический аспект позволяет выстроить дихотомическую модель действительности, в которой классы предметов будут делиться по принципу субъективной модальности (хорошие/плохие, свои/чужие, правильные/неправильные и т.п.).

Целью исследования является изучение аксиологического аспекта в конфронтационных коммуникативных стратегиях американского политического дискурса на основе функционально-прагматического подхода. В соответствии с поставленной целью в статье решаются следующие задачи:

- на материале политических речей американских деятелей выделяются главные способы выражения негативной оценки в американском политическом дискурсе;
- выделяются основные виды оценок и особенности их реализации в американской политической риторике;
- подробно рассматривается структура оценочного акта в конфронтационных коммуникативных стратегиях.

2. МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной статье рассматриваются функционально-прагматические особенности формирования отрицательной оценки в конфронтационных коммуникативных стратегиях американского политического дискурса. Анализ языковых способов реализации аксиологического компонента в институциональном дискурсе позволяет выявить интенциональные и морально-ценностные установки коммуниканта, а также уточнить ряд коммуникативных средств, являющихся важным инструментарием конфликтных речевых тактик.

Эмпирическим материалом исследования являются выступления известных американских политиков, а также их сообщения в социальных сетях. В результате функционально-прагматического анализа были установлены основные лингвистические/риторические способы формирования отрицательной оценки в американском политическом дискурсе.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основываясь на концепции Г. Х. фон Вригта, Н. Д. Арутюнова выделяет 6 видов оценок в речевых актах: 1) инструментальные оценки; 2) технические оценки (оценки мастерства); 3) оценки благоприятствования; 4) утилитарные оценки; 5) медицинские оценки; 6) гедонистические оценки [1].

Инструментальные и технические оценки подчёркивают функциональное значение объектов и основаны на оппозиции «хороший/плохой». В ситуации конфликта адресант использует данные виды оценки, чтобы подчеркнуть некомпетентность своего оппонента, бесполезность его действий и решений:

(1) *Our president must embody respect and adhere to the values that are at the core of this country. The most important being truth. This president is **not able to do that**. He is **morally unfit to be president**.* (James Comey, ABC News, 15.04.2018.) /Наш президент должен вызывать уважение и придерживаться ценностей, составляющих основу нашей страны. Особенно важно, чтобы он был честным. Этот президент не способен на такое. Он морально не готов быть президентом (здесь и далее перевод наш)/.

(2) *It's my great honor to announce that we have successfully completed negotiations on a brand new deal to terminate and replace NAFTA. I have long contended that NAFTA was perhaps **the worst trade deal ever made**.* (Donald J. Trump, CNN, 01.10.2018.)/ Это большая честь для меня сообщить, что мы успешно завершили переговоры по совершенно новой сделке, которая должна ликвидировать и заменить НАФТА. Я достаточно давно утверждаю, что НАФТА, вероятно, худшее торговое соглашение в нашей истории./

Оценки благоприятствования и утилитарные оценки основаны на антонимии «полезное-бесполезное (вредное)» и используются в ситуации конфликта для того, чтобы подчеркнуть степень вреда, причинённого действиями оппонента адресанта:

(1) *I think you will only see more of these attacks on our institutions, on our norms, on the rule of law that **could do lasting damage**.* (Hillary Clinton, CNN, 18.09.2018.)/ Я думаю, вы станете свидетелями усиления подобных атак на наши институты, на наши нормы, на принцип главенства закона, и эти нападки могут нанести серьёзный ущерб./

(2) *"The best thing she could do is disappear," said one former Clinton fundraiser and surrogate who played an active role at the convention. "She's **doing harm to all of us** because of her own selfishness. Honestly, I wish she'd just shut the f-- up and go away."* (Jonathan Easley, The Hill, 07.09.2017.)/ «Лучшее из того, что она могла бы сделать, – это исчезнуть», – сказал один из бывших спонсоров Клинтон, сыгравший важную роль на съезде партии. – «Она нанесла огромный вред всем нам из-за своего эгоизма. Честно, я желаю, чтобы она заткнулась и свалила»./

(3) *We need a campaign, an election coming up which does not have two candidates who are really very, very strongly disliked. I don't want to see the American people voting **for the lesser of two evils**.* (Bernie Sanders, This Week With George Stephanopoulos, 22.05.2016.)/ Нам нужна такая кампания, чтобы на грядущих выборах люди не выбирали бы из тех двух кандидатов, которые им очень сильно не нравятся. Я не хочу видеть, как американцы выбирают меньшее из двух зол./

Медицинская оценка характеризует физические органы и психические способности объекта высказывания:

(1) *You're not "presidential" at all, period. You're **mentally unwell**. You engage in **bizarre, irrational, self-defeating behavior**, which prompts criticism of you, which triggers **more bizarre, irrational, self-defeating behavior**. You would have been fired from any other job by now.* (George Conway, Twitter, 09.06.2019.)/ Вы ведёте себя совсем не по-президентски, и точка. Вы психически нездоровы. Вы ведёте себя странно, иррационально, саморазрушительно, за что вас и критикуют, и эта критика заставляет вас вести себя ещё более странно, иррационально, саморазрушительно. С любой другой работы вас давно бы уже уволили./

(2) *Is Donald Trump **mentally fit** to be president of the United States? It's an understandable question, and it's also beside the point.* (The Editorial Board of The New York Times, 10.01.2018.) /Здоров ли До-

нальд Трамп психически, чтобы быть президентом США? Это вполне резонный вопрос, который вместе с тем к делу не относится./

В свою очередь, гедонистическая оценка подчёркивает ощущения, вызванные действиями объекта высказывания:

(1) *What a stupid question that is. What a stupid question. But I watch you a lot. You ask a lot of stupid questions.* (Donald J. Trump, The Washington Post, 09.11.2018.)/ Что за глупый вопрос! Что за глупый вопрос! Но я много наблюдал за вами. Вы задаёте много глупых вопросов./

(2) *We have 17, 17 intelligence agencies, civilian and military, who have all concluded that these espionage attacks, these cyber attacks come from the highest levels of the Kremlin and they are designed to influence our election. I find that deeply disturbing.* (Hillary Clinton, Presidential Debate at the University of Nevada in Las Vegas, 19.10.2016.) /У нас 17 – 17! – разведывательных служб, гражданских и военных, которые пришли к выводу, что эти шпионские атаки, эти кибератаки, санкционированы на самом высоком уровне в Кремле, и они были проведены для того, чтобы повлиять на результат наших выборов. На мой взгляд, это вызывает глубокую обеспокоенность./

Оценочный речевой акт представляет собой упорядоченную структуру, в которую входят субъект высказывания, объект высказывания и оценочное основание (предикат). Субъектом оценки в политическом дискурсе может являться как конкретный политик, так и социальная группа (например, избиратели или общественное движение). Объектом оценки является определённый фрагмент действительности: отношение к определённому человеку, проблеме, политическому институту и т.д. В качестве оценочного предиката можно выделить языковые средства, выражающие отношение субъекта высказывания к объекту в предложении. Рассмотрим данное взаимодействие на примере:

I don't like him. I don't know much about him, but I know he's a blowhard. And I'm not too excited about him being a leader. (George Bush, The New York Times, 04.11.2017.) / Я не люблю его. Я многого о нём не знаю, но могу точно сказать, что он балабол. И я не очень-то рад тому, что он теперь лидер страны./

В данном речевом фрагменте коммуникант репрезентует себя с помощью местоимения *I*, подчёркивая тем самым субъективность своего мнения. Объект, в свою очередь, выражен действительной конструкции *he/him*, которая позволяет создать дистанцию между субъектом высказывания и объектом. Оценочным предикатом в данном высказывании служит сочетание служебных глаголов и прилагательных или причастий (*he's a blowhard // I'm not too excited about him being a leader*), а также отрицательная конструкция с модально-оценочным прагматическим значением (*I don't like him*).

В тех ситуациях, когда коммуниканту важно подчеркнуть беспристрастность своего мнения, субъект выражается через обращение к авторитету (политическим экспертам, учёным и т.п.) или к большинству (социальным группам, избирателям, населению и т.п.):

(1) *Attempting to define reality is a core feature of authoritarianism. (...) This trend didn't start with Trump. Al Gore wrote a book called "The Assault on Reason" in 2007. In 2005, Stephen Colbert coined the word "truthiness", inspired by how Fox News was turning politics into an evidence-free zone of seething resentments. And the Republican politicians whom Fox propelled to power had done their part, too. Republican strategist Karl Rove famously dismissed critics who lived in "the reality-based community" – words intended as a slight – saying they failed to grasp that "we're an empire now, and when we act, we create our own reality."* [10, с. 9] / Подстраивание реальности под себя – главная черта авторитарного режима. (...) Этот тренд начался не с Трампа. Альберт Гор написал книгу под названием «Атака на разум» в 2007 году. В 2005-м Стивен Колберт изобрёл слово «правдость», вдохновляясь тем, как Fox News перешёл к свободной от доказательств политике бурного негодования. И республиканские политики, которых FOX привёл к власти, тоже сыграли в этом свою роль. Республиканский советник Карл Роув прославился тем, что отбивался от критиков, живущих, по его словам, в «основанном на реальности сообществе» (и это ещё мягко выражаясь), обвиняя их в неспособности понять главное: «Мы теперь империя, и наши действия позволяют создать собственную реальность»./

(2) *Does America want kind of a jerk as president?* (Stephen Colbert, *The Late Show*, 31.03.2018.) / Заслуживает ли Америка такого придурка в качестве президента? /

(3) *Today is a good day for Putin and the oligarchs in Russia. It is a bad day for people in the United States and all over the world who believe in democracy and who are trying to understand what world our idiot president lives in.* (Bernie Sanders, Twitter, 18.07.2018.) / Сегодня удачный день для Путина и российских олигархов. Но это плохой день для жителей США и для всех тех, кто верит в демократию и пытается осознать, в каком же мире живёт наш идиотский президент. /

(4) *Everyone says he is crazy – which maybe he is – but the scarier thing about him is that he is stupid.* (Fran Lebowitz, *The Guardian*, 19.03.2018.) / Все говорят, что он сумасшедший, и это может быть правдой, но, что ещё страшнее, он тупой. /

(5) *NYC HATES HIM!* (Donald J. Trump, Twitter, 16.03.2019.) / НЬЮ-ЙОРК НЕНАВИДИТ ЕГО! /

(6) *And the beautiful thing is, women don't like her.* (Donald J. Trump, *The Washington Post*, 27.04.2016.) / И самое прекрасное в том, что женщины не любят её. /

Также для обозначения субъекта в оценочной речи коммуникант может использовать местоимение *we*, позволяющее ему обозначить себя как часть некоего социума, населения:

(1) *We need strong borders.* (Donald J. Trump, Presidential Debate at the University of Nevada in Las Vegas, 19.10.2016.) / Наша страна нуждается в крепких границах. /

(2) *We will stand up against mean and divisive rhetoric wherever it comes from.* (Hillary Clinton, Speech At The Democratic National Convention, 28.07.2016.) / Мы будем давать отпор этой гнусной и разъединяющей риторике, из чьих бы уст она ни шла. /

Объект может выражаться в речи политиков как напрямую, так и косвенно. Напрямую объект обозначается в тех случаях, когда задачей коммуниканта является уязвление противника или дискредитация его имени:

(1) *His predecessor, Rex Tillerson, didn't have the mental capacity needed. He was dumb as a rock and I couldn't get rid of him fast enough. He was lazy as hell. Now it is a whole new ballgame, great spirit at State!* (Donald J. Trump, Twitter, 7.12.2018.) / Его предшественник Рекс Тиллерсон не обладал должными умственными способностями. Он был туп как пробка, и я достаточно долго не мог избавиться от него. Он был чертовски ленив. Но теперь с Госсекретарем совсем другое дело, на посту действительно выдающийся человек! /

(2) *Granted, Donald Trump caused this, because he's an idiot.* (Sam Nurnberg, CNN, 05.03.2018.) / Вообще, Дональд Трамп причина этому, потому что он идиот. /

Интенсивно используются в американском политическом дискурсе фамильярные формы обращения, выраженные с помощью видоизменённых имён и фамилий, различных прозвищ, а также контекстных метафор. Как правило, такие обращения содержат имплицитную оценку говорящего:

(1) *Look at 'Tricky Dick' Nixon's Republican Record.* (Manchester Boddy, *Newsday*, 13.03.2019.) / Посмотрите на послужной список республиканца «Хитреца Дика» Никсона. /

(2) *[Laughter] Who knows? I got Buttigieg. I got 'em all. I got Beto. Beto. Beto is falling fast. What the hell happened? Remember, about four weeks ago, he said, «I was made for this.» He was made for it. He was made to fall like a rock. [Laughter] What happened to him? But he's trying to restart his campaign.* (Donald J. Trump, Remarks on Energy in Louisiana, 14.05.2019.) / (Смех.) Как знать. Я сделал Буттиджича. Я уделал их всех. Я уделал Бето. Бето. Рейтинги Бето летят вниз. Что, чёрт возьми, случилось? Помните, как где-то 4 недели назад он сказал: «Я был создан для этого». Он был создан для этого. Он был создан для того, чтобы упасть камнем вниз. (Смех.) Что с ним случилось? Но сейчас он пытается перезапустить свою кампанию. /

В высказывании (1) для выражения имплицитной оценки Ричарда Никсона используется речевой каламбур *Tricky Dick*, указывающий на нечестные политические приёмы объекта уничижения.

В высказывании (2) Дональд Трамп несколько раз называет своего оппонента по выборам – конгрессмена Бето О'Рурка – исключительно по имени, что является нехарактерным для поли-

тического дискурса, где традиционным способом наименования политиков является сочетание должности и фамилии объекта высказывания (*Secretary Clinton, President Trump, Senator McCain*). Соответственно, Трамп намеренно пренебрегает речевым этикетом, чтобы имплицитно выразить фамильярное отношение к сопернику, отсутствие к нему уважения. Использование повтора конструкции *he was made for* и сравнения *like a rock*, в свою очередь, позволяет принизить интеллектуальные способности объекта высказывания, репрезентовать его как заранее проигравшего кандидата.

Объект высказывания может напрямую и не указываться в тех случаях, когда адресант хочет сохранить дипломатические отношения со своим противником или избежать его ответной реакции. В таких ситуациях объект выражается с помощью дейктических или обобщающих коннотативных конструкций:

(1) *All who live in tyranny and hopelessness can know: the United States will not ignore your oppression, or excuse **your oppressors***. (George W. Bush, Inauguration Speech, 20.01.2005.) / Все, кто правят с помощью тирании и подавления свобод, должны знать: США не будут игнорировать ваши репрессии или находить им оправдания. /

(2) *There appears to be a growing contest between authoritarianism and liberalism right now. Given the difficulty in forging true democracy in the face of these pressures, it's no surprise that **some argue** the future favours **the strongman, a top-down model**, rather than strong, democratic institutions*. (Barack Obama, The Guardian, 20.09.2016.) / По-видимому, сейчас растёт конкуренция между авторитаризмом и либерализмом. Учитывая трудности, связанные с построением настоящей демократии в условиях такого давления, неудивительно, что кто-то выступает за силовую, перевёрнутую с ног на голову модель управления, нежели за сильные демократические институты. /

В качестве оценочного предиката мы рассматриваем синтаксические конструкции, в которых оценочные слова имеют валентность по отношению к вложенным предикациям. Наиболее частотны в американском политическом дискурсе оценочные предикаты, выраженные сочетанием вспомогательного глагола и именной группы слов (именем существительным или прилагательным):

(1) *Is Mr. Trump **Nuts?*** (The Editorial Board of The New York Times, 10.01.2018.) / Мистер Трамп больной? /

(2) *Trump's Saturday tweets **are the work of a lunatic***. (Stephen King, Twitter, 19.02.2018.) / Воскресные твиты Трампа написаны психически нездоровым человеком. /

(3) *Trump's criticism of McRaven and McCain, his spurious draft exemption, and his failure to visit even one of the "hot zones" where he continues to put American lives at risk – all these things point to a central fact: **he's a chickenshit***. (Stephen King, Twitter, 20.11.2018.) / Критика Трампа в отношении Макрейвена и Маккейна, его ложный отказ от призыва в армию и нежелание даже посещать одну из самых «горячих точек», в которой он продолжает подвергать риску жизни американцев, – всё это говорит об одном: он трусливое дерьмо. /

(4) *This **is not normal**. These **are extraordinary times**, and they **are dangerous times***. (Barack Obama, The Washington Post, 07.09.2018.) / Это не нормально. Это очень необычные времена, и эти времена очень опасны. /

Также отрицательная оценка может выражаться через сочетание глаголов, выражающих эмоциональное состояние и/или желание, с инфинитивом, придаточной частью, существительным или местоимением в косвенной форме:

(1) *And **I hate to say** it, but if I win, I am going to instruct my Attorney General to get a special prosecutor to look into your situation, because there has never been so many lies, so much deception, there has never been anything like it and we're gonna have a special prosecutor*. (Donald J. Trump, Presidential Debate at Washington University in St. Louis, Missouri, 09.10.2016.) / Мне неприятно это говорить, но если я выиграю, то я дам команду генеральному прокурору отрядить специального обвинителя для того, чтобы он провёл в отношении вас следствие, потому что ни с кем другим не было так много лжи, так много обмана, никогда не было ничего подобного, и именно поэтому нам необходим специальный обвинитель. /

(2) *I'm a governor of state and I don't like it when the federal government tells us what to do. I believe in local control of schools.* (George W. Bush, The Third Gore-Bush Presidential Debate, 17.10.2000.) / Я губернатор штата, и я не люблю, когда федеральное правительство говорит нам, что делать. Я верю в региональный контроль за школами. /

(3) *Sometimes they don't like the decisions made by America, but I don't think you want a president who tries to become popular and does the wrong thing.* (George W. Bush, The Second Bush-Kerry Presidential Debate, 08.10.2004.) / Иногда они не любят решения, которые принимает Америка, но я не думаю, что вы хотите президента, который пытается завоевать популярность и совершает вместе с этим неправильные поступки. /

(4) *We've got to stop sending \$700 billion a year to countries that don't want us very – like us very much.* (John McCain, The Second McCain-Obama Presidential Debate, 07.10.2008.) / Мы должны перестать отправлять 700 миллиардов долларов в год странам, которые не очень-то хотят сотрудничества с нами, недолюбливают нас. /

Кроме того, в качестве способа выражения отрицательной оценки также могут использоваться слова и словосочетания, характерные для других видов дискурса. Так, в американской политике интенсивно используются словесные ярлыки из тоталитарного дискурса (1-2), поскольку тоталитарные режимы часто противопоставляются демократическому режиму США, а также из дискурса Холодной войны (3-5) и бизнес-дискурса (6-7):

(1) *The Fake News Media, the true Enemy of the People, must stop the open & obvious hostility & report the news accurately & fairly.* (Donald J. Trump, Twitter, 29.10.2018.) / Средства массовой информации, распространяющие фейки, настоящие враги народа, должны прекратить открытую и очевидную вражду и сообщать новости точно и честно. /

(2) *While calling President Trump a fascist may seem like an exaggeration, it might not be that far from the truth. Should we be worried?* (Jason Stanley, The New York Times, 15.10.2018.) / Когда Трампа называют фашистом, это может показаться преувеличением, но на самом деле это может оказаться и близким к правде. Должны ли мы беспокоиться? /

(3) *Russia has an agent in the White House. His name is Donald Trump.* (Adam Parkhomenko, Twitter, 12.11.2017.) / Россия имеет своего агента в Белом Доме. Его имя Дональд Трамп. /

(4) *The president has embraced McCarthy-era scare tactics. We may need a constitutional amendment to guarantee that citizenship can't be revoked.* (John Ganz, The New York Times, 23.08.2018.) / Президент взял на вооружение тактики запугивания эпохи Маккарти. Нам может понадобиться поправка в конституции, гарантирующая, что гражданство нельзя будет аннулировать. /

(5) *This is the single greatest witch hunt of a politician in American history!* (Donald J. Trump, Twitter, 18.05.2017.) / Это величайшая в американской истории охота на ведьм в отношении одного единственного политика. /

(6) *I have long contended that NAFTA was perhaps the worst trade deal ever made. Since NAFTA's adoption, the United States racked up trade deficits totaling more than \$2 trillion – and it's a much higher number than that – with Canada and Mexico. It lost vast amounts of money, and lost 4.1 million manufacturing jobs, and 1 in 4 auto jobs. Lost about 25 percent of our auto jobs – even more than that.* (Donald J. Trump, Remarks by President Trump on the United States-Mexico-Canada Agreement, 01.10.2018.) / Я уже давно утверждаю, что НАФТА, вероятно, худшее торговое соглашение в нашей истории. Со времён принятия НАФТА США увеличили свой торговый дефицит более чем на 2 триллиона долларов, а с учётом Канады и Мексики эта цифра гораздо выше. Это потеря огромного количества денег, потеря 4,1 миллиона производственных рабочих мест и каждого четвёртого рабочего места в автомобильной промышленности. Потеря 25 процентов наших рабочих мест в автомобильной промышленности, если не больше. /

(7) *NATO countries must pay MORE, the United States must pay LESS. Very Unfair!* (Donald J. Trump, Twitter, 10.07.2018.) / Страны НАТО должны делать членские взносы БОЛЬШЕ, США должны платить МЕНЬШЕ. Очень Несправедливо! /

Ярлыки *the true Enemy of the People* и *a fascist* отсылают к тоталитарному режиму и позволяют подчеркнуть враждебность и чужеродность объектов высказывания. Их использование ха-

рактально для тактик дискредитации, обличения и обвинения. Номинации *an agent*, *McCarthy-era scare tactics* и *witch hunt* являются индексальными, то есть характерными для определённого исторического периода – эпохи маккартизма, сопровождавшейся поиском врагов внутри Америки. Их использование в другом контексте позволяет коммуниканту апеллировать к прошлому своей страны, имплицитно сопоставляя современные реалии и исторические факты. Экономические термины (*a trade deal*, *trade deficits*) и бизнес-риторика (*must pay MORE/must pay LESS*, *lost vast amounts of money*) в высказываниях (6-7) характерны для политического дискурса капиталистических стран и позволяют коммуниканту репрезентовать государство как некую большую корпорацию, в которую вкладывается население страны с целью получения дивидендов (социальных выплат, пенсий и т.п.). Соответственно, критика оппонентов с данных позиций даёт возможность адресанту реализовать тактику отрицательного анализа действий своих соперников, заключивших невыгодные сделки для экономического положения жителей США (*lost 4.1 million manufacturing jobs; lost about 25 percent of our auto jobs; very unfair*).

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, отрицательная оценка в американском политическом дискурсе формируется с помощью различных эксплицитных и имплицитных речевых средств, репрезентирующих негативное отношение субъекта высказывания к объекту. Использование аксиологической модели действительности в конфронтационных коммуникативных стратегиях позволяет выразить субъективную модальность, передать чувства коммуниканта, а также негативно воздействовать на объект высказывания, дискредитируя и унижая его. Оценочные предикаты, составляющие инструментарий тактических способов реализации конфронтационных коммуникативных стратегий в американском политическом дискурсе, представляют особый интерес и заслуживают более подробного анализа.

© Хлопотунов Я.Ю., Храмченко Д.С., 2020

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. М.: Наука, 1988. 339 с.
2. Вольф Е.М. Субъектная модальность и пропозиция // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспекте. М.: Наука, 1987. С. 35-37.
3. Забело Т.В. Лингвистическая специфика политического дискурса // Дискурс как социальная деятельность: приоритеты и перспективы: Материалы международной научной конференции 17-18 ноября 2011. М.: ИПК МГЛУ Рема, 2011. С. 111-112.
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. Омск.: Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. 284 с.
5. Левенкова Е.Р. Контрастивный анализ национально-специфических концептов в институциональном политическом дискурсе Великобритании и США // Вестник ЧелГУ. 2010. №32. С. 62-70.
6. Минина М.А. Психолингвистический анализ семантики оценки. Автореф. дис...канд.филол.наук / М.А. Минина. М., 1995. 15 с.
7. Хлопотунов Я.Ю. Насмешка как тактика деструктивной речевой коммуникации в американском политическом дискурсе. Дискурс профессиональной коммуникации. 2019. Т. 1. № 2. С. 60-70.
8. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия / В.Е. Чернявская. М.: Флинта: Наука, 2006. 134 с.
9. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. Волгоград: Перемена, 2000. 386 с.
10. Clinton, H. R. (2017). *What Happened*. Simon & Schuster, 512 p.

References

1. Arutiunova, N.D. *Tipy iazykovykh znachenii. Otsenka. Sobytie. Fakt* [The types of English meanings. Evaluation. Events. Fact]. М.: Nauka, 1988. 339 s.
2. Vol'f, E.M. Sub'ektnaia modal'nost' i propozitsiia // *Propozitsional'nye predikaty v logicheskom i lingvisticheskom aspekte* [Subjective modality and proposition. Propositional predicates in logical and linguistic aspect]. М.: Nauka, 1987. S. 35-37.

3. Zabelo, T.V. Lingvisticheskaia spetsifika politicheskogo diskursa // Diskurs kak sotsial'naia deiatel'nost': priority i perspektivy: *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 17-18 noiabria 2011* [Linguistic specificity of political discourse. Discourse as social activity: priorities and perspectives: *Proceedings of the international scientific conference 17-18 November 2011*]. M.: IPK MGLU Rema, 2011. S. 111-112.
4. Issers, O.S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi*. [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Omsk.: Izd-vo Omsk. gos. un-ta, 1999. 284 s.
5. Levenkova, E.R. Kontrastivnyy analiz natsional'no-spetsificheskikh kontseptov v institutsional'nom politicheskom diskurse Velikobritanii i SSHA [Contrastive analyze of national and specificity concepts in institutional political discourse of Great Britain and USA] // *Vestnik CHelGU*. 2010. №32. S. 62-70.
6. Minina, M.A. *Psikholingvisticheskii analiz semantiki otsenki*. Avtoref. dis...kand.filol.nauk [Psycholinguistic analysis of evaluative semantics]. M., 1995. 15 s.
7. Khlopotunov, Ya.Yu. *Nasmeshka kak taktika destruktivnoi rechevoi kommunikatsii v amerikanskom politicheskom diskurse. Diskurs professional'noi kommunikatsii* [Mockery as a tactic of destructive verbal communication in American political discourse]. 2019. Т. 1. № 2. S. 60-70.
8. Cherniavskaia, V.E. *Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdeistviia* [Discourse of power and power of discourse: problems of verbal impact]. M.: Flinta: Nauka, 2006. 134 s.
9. Sheigal, E.I. [Semiotics of political discourse]. Volgograd: Peremena, 2000. 386 s.
10. Clinton, H. R. *What Happened*. Simon & Schuster, 2017. 512 p.

Сведения об авторах:

Хлопотунов Ярослав Юрьевич – аспирант кафедры переводоведения и межкультурной коммуникации ТГПУ им. Л.Н. Толстого. Сфера научных и профессиональных интересов: функциональная лингвистика, прагматика, риторика.

E-mail: yktula17@gmail.com

Храмченко Дмитрий Сергеевич – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка №4 МГИМО МИД России. Сфера научных интересов: функциональная лингвистика, прагматика, деловая и политическая риторика, лингвосинергетика.

E-mail: d.khramchenko@inno.mgimo.ru

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the authors:

Khlopotunov Iaroslav Iur'evich – PhD student in philology of Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Department of foreign languages. Scientific interests: functional linguistic, pragmatic, rhetoric.

E-mail: yktula17@gmail.com

Khramchenko Dmitriy Sergeevitch – Doctor of Linguistics, professor, Department of the English language № 4, MGIMO University.

E-mail: d.khramchenko@inno.mgimo.ru

Conflicts of interest: The authors declare absences of conflicts of interest.

* * *